

А. В. Мутьев

РОЛЬ Н. А. СУЛТАН-КРЫМ-ГИРЕЯ
В РАЗВИТИИ СОКОЛЬСКОГО ДВИЖЕНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
Симферополь, Россия

Поступила в редакцию 29.09.2023 г.

Принята к публикации 07.03.2024 г.

doi: 10.5922/vestnikhum-2024-2-6

Для цитирования: Мутьев А. В. Роль Н. А. Султан-Крым-Гирея в развитии сокольского движения в Российской империи // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2024. № 2. С. 61 – 76. doi: 10.5922/vestnikhum-2024-2-6.

Исследована деятельность российского и крымского государственного и общественного деятеля Н. А. Султан-Крым-Гирея по развитию сокольского спортивно-гимнастического движения в России в конце XIX – начале XX в. Установлено, что становление Н. А. Султан-Крым-Гирея как специалиста в области гимнастики происходило во время обучения и в период воинской службы в лейб-гвардии Литовского полка в должности руководителя гимнастической команды. На гражданской службе в Таврической губернии Николай Александрович был попечителем феодосийских гимназий и активно участвовал в совершенствовании образования, укреплении здоровья и физической подготовленности учащихся учебных заведений Крыма, был одним из первых инициаторов введения преподавания гигиены в учебных заведениях России. Кавказский период деятельности Н. А. Султан-Крым-Гирея характеризовался его непосредственным участием в создании и руководстве первым в Российской империи сокольским гимнастическим обществом. Заняв должность сенатора, принимал непосредственное участие в создании и деятельности сокольских гимнастических обществ в Санкт-Петербурге и единого управляющего органа сокольского движения России «Союз русского сокольства» и руководстве ими. Способствовал присоединению «Союза русского сокольства» к «Союзу славянского сокольства». Своей многолетней деятельностью по развитию спортивно-гимнастического движения Н. А. Султан-Крым-Гирей внес весомый вклад в возникновение, становление и распространение сокольской гимнастики в России не только как средства физического и морального воспитания, но и социального движения, направленного на консолидацию всего российского общества.

Ключевые слова: Н. А. Султан-Крым-Гирей, гимнастика, сокольское движение, Российская империя, развитие, вклад

Введение

В настоящее время все чаще в поле зрения ученых и специалистов-краеведов попадают имена выдающихся государственных и общественных деятелей Российской империи — потомков крымских ханов Александра Ивановича и его сына Николая Александровича Султан-Крым-Гиреев.

Николай Александрович Султан-Крым-Гирей (1836—1920) сделал блестящую карьеру на государственной службе и внес существенный вклад в развитие ряда сфер государственной и общественной жизни Российской империи, однако его деятельность в научных публикациях освещена весьма скудно. В научном фонде и учебной литературе личность Н. А. Султан-Крым-Гирея упоминается лишь фрагментарно в связи с его деятельностью в качестве помощника по гражданской части у графа Воронцова-Дашкова в период революционных событий на Кавказе [3, с. 420] и его ролью в попытках урегулировать революционные выступления крестьян в Горийском и Душетском уездах в феврале 1905 г. [10, с. 256]. Имеются единичные упоминания деятельности Николая Александровича как попечителя учебных заведений Феодосии в 1880—1890-х гг. [26].

Попыткой привлечь внимание к его личности стала публикация Т. В. Соболевской, где автор приводит биографические факты из жизни Султан-Крым-Гиреев на основе анализа имеющихся в фонде Государственного архива Республики Крым документов [23]. Однако одна из важнейших сторон жизни Н. А. Султан-Крым-Гирея, связанная с его деятельностью по развитию спортивно-гимнастического движения в России, осталась практически без внимания исследователей, в то время как он имел непосредственное отношение к возникновению и развитию на территории Российской империи сокольского гимнастического движения — наиболее массовой и популярной системы физического воспитания в учебных заведениях, армии, молодежных и спортивных организациях в начале XX в., основанной на патриотических идеях объединения славянских народов. Необходимость восполнения исторических сведений о различных сторонах жизни и деятельности Н. А. Султан-Крым-Гирея обусловила **цель** нашей работы — определить его роль в возникновении и развитии спортивно-гимнастического движения в России в конце XIX — начале XX в. В задачи исследования вошло изучение биографических сведений о семье Султан-Крым-Гиреев, рассмотрение формирования Н. А. Султан-Крым-Гирея как специалиста, организатора, руководителя в области гимнастики и оценка его вклада в становление и развитие сокольского движения в России. Для решения поставленных задач были проанализированы и обобщены три группы источников: к первой группе относятся архивные источники, литературные произведения и научные труды, содержащие биографические сведения о семье Султан-Крым-Гиреев; вторая группа включала исторические отчеты и данные об организациях, где проходили обучение, воинская, гражданская и государственная служба Н. А. Султан-Крым-Ги-

рея; третья группа содержала материалы, касающиеся непосредственно развития сокольского гимнастического движения в России, вклада и участия в нем Н. А. Султан-Крым-Гирея.

Семья Н. А. Султан-Крым-Гирея

Рассматривая биографию Н. А. Султан-Крым-Гирея, условно можно выделить следующие периоды его жизни и деятельности: детство (1836–1846), учеба и воинская служба (1846–1861), крымский (1861–1895), кавказский (1895–1906) и петербургский периоды (1906–1920).

Николай Александрович Султан-Крым-Гирей (Крым-Гирей-Адиль-Гирей) родился 22 июня 1836 г. и был крещен в евангельской церкви деревни Нейзац Таврической губернии (сейчас с. Красногорское Белогорского р-на Республики Крым). Определением дворянского собрания от 3 сентября 1837 г. внесен во 2-ю часть родословной книги дворян Таврической губернии [29, ф. 49, оп. 1, д. 5640, л. 35, 58–70]. Об отце Николая Александровича – Александре Ивановиче Султан-Крым-Гирее (магометанское имя Султан Крым-Герай-Кати-Гирай, 1788–1846) – из анализа доступных биографических сведений известно, что он, вероятно, единственный сын крымского калга-султана Бахта Гирея и племянник последнего Крымского хана Шагин Гирея [11, с. 88], проживал среди кубанских черкесов и ногайцев. Рано потерял родителей и, попав под влияние шотландских проповедников, которые жили и работали на Кавказе, принял христианство реформаторского направления и наречен Александром Ивановичем Султан-Крым-Гиреем (1807) [29, ф. 49, оп. 1, л. 12, 14]. В 1809 г. поступил на воинскую службу в Нижегородский драгунский полк, где служил 6 лет и 9 месяцев. В 1809 г. участвовал в походе и боевых действиях против турецких войск. В январе 1816 г. по болезни вышел в отставку в чине поручика Нижегородского драгунского полка. Император Александр I пожаловал ему при отставке 6 тыс. рублей пенсии в год и 15 тыс. из казны для приобретения земель. С 1816 по 1820 г. жил «на казенный счет» и учился в Лондонской академии и Эдинбургском университете. В период жизни и обучения там женился на британской подданной, дочери дворянина, врача и полковника Джеймса Нейльсона Анне Нейльсон, или, как встречается в переводах, Нильсон (в замужестве – Анне Яковлевне Бахтыгиреевой) [21, с. 145]. Двадцатого августа 1820 г. вернулся в Санкт-Петербург и в конце ноября 1821 г. отправился с высочайшего дозволения в Таврическую губернию, где поселился в Симферополе. В Симферополе построил дом и купил небольшой луг (18 десятин), развел виноградный сад на южном берегу близ реки Суук-Су в Гурзуфе, приобрел лесную дачу при дер. Дермерджи. В Крыму был известен как богослов, меценат и любитель древностей и истории. Владел английским, русским и турецким языками. Образование, религия, принципы поведения и даже обстановка в доме Александра Ивановича Султана-Крым-Гирея отмечались его современниками как «европейские».

Отмечены его заслуги в деле сохранения истории и культуры Крыма. Им были впервые обнаружены в конце апреля 1827 г. остатки и артефак-

ты древнего скифского города Неаполь-Скифский. Также освещена миссионерская деятельность Александра Ивановича в Крыму, связанная с его увлечением теологией и идеей христианизации российских мусульман [25]. В публикациях, посвященных пребыванию в Крыму А. С. Грибоедова в 1825 г., описываются его впечатления от встреч и бесед с Султан-Крым-Гиреем о религии. Упоминается о его связях с ирландскими проповедниками и миссионерами в Крыму и на Кавказе [24, с. 76–77]. Как любитель и знаток Крыма, Султан-Крым-Гирей часто помогал приезжим в качестве гида [12].

Есть упоминания и о роли физических упражнений и состязаний в деятельности Александра Ивановича. Роберт Лайалл описывает праздник, устроенный А. И. Султан-Крым-Гиреем в рамках его просветительской миссии в деревушке Кикинеиз, где он выступил перед селянами и муллою с речью о христианских доктринах, а после были проведены состязания среди жителей села по борьбе на поясах. Лайалл пишет: «...я объявил празднование так называемой “Олимпиады” и показал призы, состоящие из предметов, которые мы приобрели в Симферополе и Бахчисарае... Когда обед закончился, староста, или старейшина, собрал старых и молодых мужчин, мальчиков и даже детей — вообще все мужское население деревни. Мы устроили соревнования среди мальчиков, которые приняли в нем участие с воодушевлением. Упражнения татар в борьбе выглядели крайне забавно. В конце концов они спокойно схватили друг друга за штаны ниже бедер и начали борьбу...» [21, с. 149–150]. Это позволяет судить о том, что в семье Крым-Султан-Гиреев положительно относились к физическим упражнениям и состязаниям, особенно связанным с традиционной культурой крымских татар.

Учеба и воинская служба (1846–1861)

Потеряв отца в возрасте 10 лет, юный Николай был отправлен (видимо, в 1846 г.) на воспитание в Павловский кадетский корпус Санкт-Петербурга. В соответствии с утвержденным новым Уставом военно-учебных заведений была определена десятиклассная структура обучения: 2 подготовительных, 6 общих и 2 специальных класса). После обучения кадеты производились в офицеры непосредственно в корпусе [6, с. 137]. Во время обучения Султан-Крым-Гирей был назначен на почетную должность «знаменщика» [20, с. 108], что было свидетельством большого прилежания и успехов в учебе молодого кадета.

Обучение в кадетском корпусе позволило Николаю впервые познакомиться с гимнастикой, поскольку годы его учебы совпали с интенсивным распространением в кадетских корпусах шведской гимнастической системы. Инициатором ее внедрения еще с 1832 г. выступал великий князь Михаил Павлович, возглавлявший военно-учебное ведомство. В других учебных заведениях Российской империи преподавание физических упражнений не велось вплоть до 1870-х гг. Кадетским же корпусам согласно «Наставлению для образования воспитанников военно-учебных заведений» (1848) рекомендовались к изучению пять видов «гимнастиче-

ских упражнений» (собственно гимнастика, фехтование, танцы, верховая езда и плавание) [6, с. 137]. Распорядок дня в Павловском кадетском корпусе был строго регламентирован и включал обязательные занятия гимнастикой, танцами и строевыми упражнениями. В своем описании кадетского дня Л. И. Януш писал: «...в 11 часов утра раздавался давно жданный, радостный сигнал — “отбой”, означавший конец уроков. Придя в роту, мы прятали в свои ящички принесенные из классов книги и тетради... Уложив книги, мы мыли руки, чистились, строились, подвергались новому осмотру и получали по маленькому ломтю черного хлеба с солью. Затем начинались разные ротные занятия; три раза в неделю бывало фронтное учение и по одному разу — гимнастика, танцы и словесное учение... К 1 часу дня оканчивались телесные упражнения» [28, с. 102].

Получив офицерский чин по окончании кадетского корпуса в 1856 г., Султан-Крым-Гирей был направлен на службу в лейб-гвардию Литовского полка, где назначен заведовать офицерской стрельбой и полковой гимнастической командой. Молодой офицер достиг высочайших успехов в этом деле. Период его поступления на военную службу совпал с большими изменениями в системе обучения войск, вызванными опытом крымской войны. Действующий Литовский полк был переведен на усиленные занятия стрельбой, фехтованием и гимнастикой согласно новой системе обучения, предписанной главнокомандующим гвардейскими и гренадерскими корпусами Ридигером [16, с. 399–400]. Гимнастике и фехтованию было отведено должное место в ряду предметов солдатского обучения. Были сформированы новые полковые структуры: стрелковые роты, фехтовальные и гимнастические команды. Учебная гимнастическая и учебная фехтовальная команды готовили инструкторов для обучения общей массы нижних чинов. Вверенная Султан-Крым-Гирею гимнастическая команда состояла из 2 офицеров, 12 унтер-офицеров и 24 рядовых [16, с. 400].

В феврале 1856 г. для соблюдения «однообразия и правильности в занятиях фехтованием и гимнастикой» наблюдение за ходом их в полках гвардейской пехоты граф Ридигер возложил на генерал-майора Алопеса. Кроме того, офицеры, заведовавшие в полках гимнастическими и фехтовальными командами, должны были еженедельно по воскресеньям являться к начальнику штаба гвардейских и гренадерских корпусов и лично представлять ему отчеты о ходе занятий. Для обучения офицеров фехтованию и гимнастике в Петербурге, а несколько позднее и в Москве, был открыт фехтовально-гимнастический зал, в котором еженедельно устраивались общие бои [16, с. 401]. Эти занятия посещал и Николай Султан-Крым-Гирей как руководитель гимнастической команды, совершенствуя свое педагогическое мастерство и осваивая самые передовые для того времени методы и приемы обучения. Так, в течение зимы 1857 г. лейб-гвардии Литовский полк, неся караульную службу в Москве, активно занимался стрельбой, фехтованием и гимнастикой. При этом для ведения занятий гимнастикой использовались методические указания наиболее опытных специалистов того времени. Они касались изменения принципов обучения гимнастическим и фех-

товальным приемам, ухода от массового обучения к индивидуализации подготовки. А. Маркграфский сообщает: «...в феврале 1857 г. учитель гимнастики и фехтования войск, в Москве расположенных, Пуаре доносит начальнику дивизии, генерал-лейтенанту барону Корфу, что при обучении фехтованию рот не нужно заботиться о темпе и однообразии приемов целых шеренг, а следует добиваться ловкости лишь в приемах поодиночке» [16, с. 405].

Помимо фехтовальных и гимнастических занятий обязательной была офицерская стрельба. Заведовавший ей прапорщик Султан-Крым-Гирей еженедельно представлял отчеты о ее результатах командиру полка барону Меллеру-Закомельскому [16, с. 405]. На летних сборах в высочайшем присутствии проходили состязания офицерского гвардейского корпуса в стрельбе, на которых «объявлено монаршее благоволение за отличную стрельбу» офицерам лейб-гвардии Литовского полка [16, с. 407]. Такие состязания стали проводиться ежегодно, и не проходило года, чтобы «некоторые из офицеров Литовского полка не получили призов» [16, с. 410]. Преимущества новой системы обучения и успехи руководителей гимнастики, фехтования и стрельбы были очевидны. Командир корпуса генерал-адъютант Плаутин нередко после очередного смотра или парада в высочайшем присутствии отдавал приказы такого рода: «Нижние чины становятся более развязными, без робости, смело смотрят на начальника, держат себя непринужденно и вообще заметно делаются более ловкими» [16, с. 411].

В 1858 г. прапорщик Николай Александрович Султан-Крым-Гирей вместе с еще 14 офицерами Литовского полка, выдержав сложные вступительные испытания, поступил в Николаевскую академию Генерального штаба в Санкт-Петербурге, что свидетельствовало о высоком уровне его образования и подготовки. Это военное учебное заведение занимало центральное место в системе военного образования России, а обучение офицера в ней приравнялось к особому отличию и было почетным. В 1860 г., успешно окончив курс Академии, Н. А. Султан-Крым-Гирей был возвращен в строй, а в 1861 г. уволен по болезни [5, с. 111].

Крымский период (1861 – 1895)

Лечение болезни Николая Александровича, по всей видимости, проходило в Крыму, а после выздоровления он поступил на гражданскую службу. Султан-Крым-Гирей, несмотря на то, что не имел профильного юридического образования, с 1863 по 1868 г. занимал должность судебного следователя 3-го участка Феодосийского уезда Таврической губернии. В 1868 – 1871 гг. состоял участковым мировым судьей по городу Феодосии, а в 1871 г. избран феодосийским городским головой и занимал этот пост до 1875 г. Будучи главой и членом попечительских советов Феодосийских учебных заведений, Н. А. Султан-Крым-Гирей занимался вопросами их материального благосостояния (обустройство зданий, выделение денежных средств на развитие гимназий, выписка необходимых учебных пособий, определение размера жалованья служителям гимназии). Помимо этого Николай Александрович активно содействовал раз-

витию преподавания гимнастики, укреплению физического и морального состояния гимназистов, был инициатором введения преподавания правил гигиены в учебных заведениях [26].

После ухода с поста городского головы в 1875 г. Султан-Крым-Гирей был избран председателем Феодосийской уездной земской управы и губернским гласным Таврической земской управы, которой руководил в 1885 г. и характеризовался как «высокообразованная личность и умелый хозяйственник». Одновременно в течение 11 лет Султан-Крым-Гирей занимал пост уездного предводителя дворянства. Земства Таврической губернии помимо ряда остальных вопросов организовали работу начальных народных училищ и оказывали существенную поддержку различным образовательным структурам, выпускники которых зачастую работали учителями народных школ и училищ.

В период своей деятельности с 1876 по 1886 г., занимаясь преимущественно земскими вопросами, Николай Александрович публиковал статьи (корреспонденцию) в журналах Крыма и России, в том числе по вопросам преподавания гигиены, укрепления здоровья и физического состояния учащейся молодежи в журнале «Здоровье» (под редакцией проф. А. П. Доброславина). В этот период он установил связи с вновь созданным в 1877 г. «Русским обществом охранения народного здравия». Инициаторами создания этой организации выступили выдающиеся врачи-гигиенисты А. П. Доброславин, И. Е. Андриевский, Н. Ф. Здекауэр в целях «содействия улучшению общественного здравия и санитарных условий в России». Это было фактически первое научное объединение в России, которое рассматривало вопросы общественной гигиены. И первым среди 27 отделов общества в разных городах России был организован именно феодосийский отдел (в 1880 г.) [7, с. 133]. Созданные в регионах отделы объединяли наиболее прогрессивных представителей различных специальностей и слоев местной интеллигенции в целях изучения неотложных санитарных нужд в пределах края.

Важную роль сыграл Н. А. Султан-Крым-Гирей в становлении преподавания гигиены в учебных заведениях Феодосии и всей России, обратившись от имени феодосийского уездного земства в «Русское общество охранения народного здравия» с вопросом: «возможно ли рассчитывать на какой-либо успех в борьбе с эпидемиями, когда в обществе русском совершенно не распространены сведения о гигиене и когда до сих пор в имеющихся в феодосийском земстве училищах вовсе не преподается гигиена» [7, с. 22]. Общество во всестороннем рассмотрении вопроса постановило: «Несомненную выгоду для обеспечения народного здравия можно ожидать прежде всего от введения преподавания гигиены в учительских институтах, учительских семинариях, мужских и женских, а равно и в духовных семинариях; для указания возможности преподавания этого предмета общество рекомендовало две программы: одну, представленную Н. А. Гуциным, другую, напечатанную проф. А. П. Доброславиным. О таком решении Общества представлено министру внутренних дел и св. Синоду и сообщено председателю феодосийского земского собрания». В 1880 г. общество, пользуясь предоставленным ему правом, впервые в истории обратилось к

министру внутренних дел с ходатайством «о введении преподавания гигиены в некоторых учебных заведениях и о создании повсюду местной санитарной организации» [7, с. 23]. Эти меры повлекли за собой медико-санитарные обследования в школах для изучения факторов, влияющих на физическое и психическое развитие детей. Среди вопросов школьной гигиены, интересовавших общество, стали решать вопросы о текущем санитарном надзоре за учащимися и школами и о преподавании гигиены в школах [13], о вреде применяемых физических упражнений из ранее используемой в гимназиях военной гимнастики («ex temporale») и существующих мерах дисциплинарных наказаний учеников [7, с. 81].

С 1886 г. Николай Александрович поступил на государственную службу в должности статского советника и управляющего Екатеринбургской казенной палатой, а позже в Таврической губернии на аналогичной должности был произведен в действительные статские советники, где его деятельность была высоко оценена. В 1887 г. Султан-Крым-Гирей стал действительным членом Таврической ученой архивной комиссии, а с 1898 г. — почетным ее членом [29, ф. 27, оп. 13, д. 8128, л. 42].

Кавказский период (1895—1906)

В 1895 г. Султан-Крым-Гирей по долгу службы переехал в Тифлис, где стал членом от Министерства финансов в Совете главноначальствующего гражданской частью на Кавказе. С упразднением этой должности и восстановлением Кавказского наместничества (26 февраля 1905 г.) граф И. И. Воронцов-Дашков назначил Н. А. Султан-Крым-Гирея своим помощником по гражданской части [19, с. 528], где он характеризовался как человек «даровитый, опытный, честный, умный и любящий Кавказ» [3, с. 420]. В поле деятельности Николая Александровича попадают сферы образования и физического воспитания. Именно в этот период он знакомится с сокольской гимнастикой и принимает участие в создании гимнастического общества, сокольского по своей сути. В биографических источниках указано, что среди других обязанностей в этот период Султан-Крым-Гирей был председателем Тифлисского гимнастического общества «Сокол» [20, с. 108]. Однако, по-видимому, эти данные не совсем точны, поскольку название «Сокол» у Тифлисского гимнастического общества появилось лишь в 1907 г. [8, с. 59]. Эта организация была одной из самых первых сокольских спортивных обществ в Российской империи. Ее истоки ведут к новаторской организационно-педагогической деятельности Льва Львовича Маркова — директора Первой тифлисской мужской гимназии, где организовывались занятия по гимнастике не только для учеников, но и для всех желающих. Марков прекрасно разбирался во всех деталях школьного физического воспитания. Он сам видел положение в этом отношении во Франции, Германии и Чехии, знал, что происходило в Англии, Америке, Бельгии, Скандинавских странах. Его родной брат, писатель и краевед, директор Симферопольской мужской гимназии Евгений Львович Марков писал: «Гимнастике в Тифлисской гимназии придано особенное значение. 4 часа ежедневно идут занятия гимнастикой для проходящих и пансионеров, чтобы дать

возможность всякому классу поупражнять свои мускулы, к великому благу для здоровья детей, которые здесь на Кавказе привыкли гораздо более к физическим упражнениям, чем наши русские дети, и потому гораздо более нас страдают от постоянно сидячей жизни за книжкой» [17, с. 428].

Гимназия с конца 1880-х гг. располагала прекрасной спортивной базой. В 1886 г. был выстроен обширный гимнастический зал, где могли заниматься 50—60 человек. Имелся инвентарь для занятий различными видами спорта, большой летний гимнастический павильон и плац, множество различных гимнастических снарядов, выписанных из Саксонии и Москвы. Через десять лет был построен плавательный бассейн (12 × 10 × 2 аршина) с проточной водой. Первый учитель гимнастики Тифлисской гимназии чех Юлиус Грумлик был приглашен в октябре 1889 г., но приехал к концу года. В приглашении Грумлика большую роль сыграли попечитель Кавказского учебного округа К. П. Яновский, инспектор И. Т. Доброглав и редактор чешского педагогического журнала «Крок» Т. Прусик [27, с. 24—25]. В последующие годы в Тифлис прибыли и другие «соколы», окончившие гимнастические школы в Чехии: Б. К. Потучек (с 1 сентября 1892 г.), А. И. Лукеш (с 1 сентября 1896 г.), А. А. Скотак (с 1898 г.), также приглашенные на должности преподавателей гимнастики в учебных заведениях Тифлиса. Помимо школьных уроков они вместе с помощниками из числа лучших учеников (так называемыми фортурнарами) вели по вечерам с 8 до 10 часов занятия группы любителей гимнастики со всеми желающими. С 1897 г. вечерние гимнастические занятия приняли вид кружковых, которые с 1898 г. становятся официальными. Первый устав кружка, составленный в 1899 г., государственные органы не утвердили, он был утвержден лишь 9 декабря 1900 г., а 11 февраля 1901 г. в Тифлисе официально открылось «Гимнастическое общество в г. Тифлис» [27, с. 44]. Эта организация объединила все спортивные секции и упорядочила проведение состязаний. В некоторых источниках указывается, что председателем общества стал Ю. Грумлик [14, с. 346], однако очевидно, что возглавить вновь созданную организацию было доверено Н. А. Султан-Крым-Гирею, имевшему значительный вес в правящих кругах региона и большой опыт организации гимнастики еще со времен военной службы.

В 1902 г. после IV Всесокольского слета в Праге, где впервые приняли участие делегаты от спортивных организаций Российской империи, к сокольскому движению повысилось внимание среди правящих кругов и недоверчивое отношение к нему сменилось интересом. На следующий Всесокольский слет в 1907 г. была приглашена команда тифлисских гимнастов, которая заняла второе место, уступив только хозяевам-пражанам [9, с. 21]. В сентябре 1907 г. впервые в Российской империи правительство разрешило «Гимнастическому обществу в г. Тифлис» носить название «Сокол», что считается официальной датой возникновения сокольства в России. В Спортивном музее Грузии хранится фотопортрет Николая Александровича в традиционном костюме российских гимнастов-соколов (рис. 1), что свидетельствует о его существенной роли в становлении спортивно-гимнастического движения в Тифлисе.

Рис. 1. Товарищ (заместитель) председателя гимнастического общества «Сокол III» в Санкт-Петербурге сенатор Н. А. Султан-Крым-Гирей. Грузинский спортивный музей (<https://dspace.nplg.gov.ge/handle/1234/78300>)

После 1907 г. гимнастические общества в России массово переименовываются в сокольские. Сокольскими стали гимнастические общества в Москве, Одессе, Ташкенте и других городах.

Петербургский период (1906 – 1920)

В 1906 г. Н. А. Султан-Крым-Гирей продолжил свою карьеру в Санкт-Петербурге в должности сенатора в Правительствующем сенате, и до 1917 г. он присутствовал в Судебном департаменте. В этот период Николай Александрович занимался развитием уже официально разрешенного указом П. А. Столыпина спортивно-гимнастического движения «Сокол». В 1907 г. в Санкт-Петербурге созданное в 1905 г. на основе чешских гимнастических кружков гимнастическое общество «Север» получило название «Сокол-I» [22, с. 328]. Н. А. Султан-Крым-Гирей был избран заместителем (товарищем) председателя этой организации.

Н. А. Султан-Крым-Гирей сыграл важную роль в выходе сокольского движения на новый уровень, приняв активное участие в образовании единого управляющего органа, призванного объединить, координировать, контролировать и представлять русское сокольство на международной арене. Еще в начале 1909 г. «Петербургское общество «Сокол», в котором состоял Николай Александрович, возбудило ходатайство о разрешении образовать всероссийский союз сокольских организаций, и при содействии отдела общества Славянской взаимности (Санкт-Петербург) был разработан проект устава этого союза. Однако по формальной причине ходатайство было отклонено. После доработки и внесения изменений в устав «Петербургское общество «Сокол» вступило в переговоры с остальными существующими в России сокольскими организациями по вопросу объединения в единый орган. Таким центральным органом всех «соколов» стал «Союз русского сокольства», устав которого

был утвержден Министерством народного просвещения 4 июня 1910 г. [22, с. 330]. Николай Александрович принял самое активное участие в организации и проведении Первого общего съезда «Союза русского сокольства», состоявшегося в здании Московского I Реального училища 14–15 апреля 1911 г. Там собрались 33 делегата от 15 обществ из 11 городов России. Председателем правления (старостой) вновь созданной организации стал депутат Государственной думы от Подольской губернии А. С. Гижицкий, а его заместителем был избран сенатор Н. А. Султан-Крым-Гирей. Кандидатуры руководителей организации – потомка древнего польского дворянского рода Гижицкого и потомка крымских ханов Султан-Крым-Гирея – стали во многом фигурами, которые решали противоречия и преодолевали ряд внутренних проблем в российском сокольстве. Оно все больше раскалывалось на части, поскольку среди некоторых руководителей русского сокольства была популярна националистическая точка зрения, что в сокольских организациях должны быть только русские. Им противостояли те, кто считал, что это движение должно быть открыто для всех российских граждан, при этом каждая нация может создавать свои общества, объединенные в один общерусский союз. Представители сокольского движения кавказской группы заявляли: «Язва разногласия разъедает наше общество. Наши противники говорят: “Русский сокол только для русских!” Разве это идеи братства и равенства, проповедуемые Тыршем? Разве это не насмешка над сокольством?» [4, с. 10]. Эти идеи поддерживал выдающийся русский ученый и пропагандист идей сокольства В. М. Бехтерев, писавший: «...чрезвычайно важно, чтобы сокольство в России явилось всенародным русским сокольством, а не замыкалось бы в узконационалистические рамки: оно должно быть общерусским в широком смысле слова, а потому должно принимать и даже привлекать в свою среду всех, кто поддерживает и развивает русскую культуру, независимо от своего происхождения, ибо сокольство должно быть вне политики и должно объединять все элементы общественно-государственного организма в интересах самовоспитания и одной общей культуры» [2, с. 13–14].

В итоге созданная организация провозгласила: «...ставя себе задачи общенародного порядка, Русское сокольство является организацией надпартийной, доступной для всего народа русского». Русские соколы обязаны были воспитываться на основе верности своему народу и задачами определяли «физическое и духовное воспитание русских людей и поддержание в них бодрости, борьбу с их отнародованием (денационализацией) и создание кадра русских сокольских деятелей» [1]. Один из активных членов сокольского движения Д. Кузьменко в журнале «Сокол» за 1911 г. описал итоги этого съезда следующими словами: «Это начало новой эры в жизни русского сокольства. До сего времени русское общество полагало, что соколы – это группа людей, объединенных одною лишь идеею физического оздоровления страны путем распространения телесных упражнений, – и только... Но отныне стало известным, что сокольство преследует не только одну идею физического оздоровления страны. Оно преследует более высокие цели и стремится к гораздо высшим идеалам общей культуры человечества. Оно стремится к объединению всех славянских племен, населяющих Россию...» [15, с. 95].

В 1911 г. петербургские «соколы» праздновали 75-летие одного из лидеров своего общества сенатора Н. А. Султан-Крым-Гирея. По этому поводу он выступал с многочисленными статьями в столичной прессе, где заявлял: «Наше сокольское дело идет в России очень успешно. Несколько лет тому назад у нас не было ни одного „сокола“, а сейчас насчитывается сорок шесть русских сокольских обществ. Из них двадцать одно общество с разрешения министра внутренних дел образовало русский союз соколов, и уже возбужден вопрос о присоединении нашего союза к общеславянскому в Праге. В Петербурге „соколов“ много, и все мы живем как братья, радостно и дружно» [4, с. 9]. Началась подготовка к выходу организации на международный уровень. Для создания возможности вступить в «Союз славянского сокольства» был дополнен устав «Союза русского сокольства». В него были внесены соответствующие пункты, с примечанием, что «вступая в Союз славянского сокольства, Союз русского сокольства сохраняет за собой полную свободу действий как русская организация».

VI Всесокольский слет занял особое место в истории российского и всемирного сокольского движения. Все славянские сокольские организации планировалось объединить в большой всеславянский союз. Слет состоялся летом 1912 г. в Праге, чему предшествовала кропотливая организационная работа, был построен специальный стадион, заранее изданы и разосланы во все сокольские организации разных стран проект программы слета и правила соревнований. Соревнования Всесокольского слета одновременно считались состязаниями «Союза славянского сокольства». Среди 1000 сокольских организаций были приглашены и российские организации. Султан-Крым-Гирей и еще 616 человек в составе делегации русских соколов приняли участие в этом самом массовом Всесокольском слете, который собрал 39857 «соколов» и стал «грозной манифестацией всего славянства» [15, с. 105–108], а «Союз русского сокольства» был включен в «Международный союз славянского сокольства». На фотографиях торжественного шествия по улицам Праги (рис. 2) впереди колонны российской делегации запечатлены А. С. Гижицкий и Н. А. Султан-Крым-Гирей [2, с. 5].

Рис. 2. Руководители «Союза русского сокольства» А. С. Гижицкий, Н. А. Султан-Крым-Гирей и Ф. Эрбен вместе с делегацией от Российской империи на торжественном шествии по улицам Праги на VI Всесокольском слете (1912) [2, с. 5]

В 1913 г. было создано гимнастическое общество «Сокол III» в Санкт-Петербурге, которое возглавил выдающийся русский невропатолог, психиатр и психолог, морфолог и физиолог нервной системы В. М. Бехтерев. Он еще со студенческой скамьи симпатизировал славянскому движению и после легализации сокольства стал вместе со своей дочерью его активным участником. Товарищем (заместителем) этого общества был избран Н. А. Султан-Крым-Гирей. В этот период появляется мысль об открытии учебного заведения для подготовки преподавателей гимнастики, в связи с чем «Союз русского сокольства» даже обращался с этим к В. М. Бехтереву [22, с. 331], однако эту идею реализовать не удалось.

Следующим масштабным этапом в развитии сокольского движения в России должен был стать массовый Всероссийский слет русского сокольства, который планировалось провести в 1914 г. в Москве. Идея его проведения обсуждалась на II общем съезде «Союза русского сокольства» 18–19 апреля 1913 г. в Киеве. Как можно заключить из фото, сделанного там [15], Николай Александрович Султан-Крым-Гирей также принимал в нем участие, обсуждая правила состязаний и упражнения для мужчин и женщин на предстоящем слете. В рамках II общего съезда «Союза русского сокольства» рассматривали также изменения устава «Союза русского сокольства». Обсуждали вопросы об отношении сокольства к спорту. Помимо организации Всероссийского сокольского слета было решено провести в 1915 г. III съезд «Союз русского сокольства» [22, с. 331], однако начавшаяся Первая мировая война изменила планы, направила деятельность русских «соколов» в общественно-патриотическое русло и остановила активное проведение сокольских мероприятий в России. Многие члены сокольских организаций отправились добровольцами на фронт. В этот период Николай Александрович, несмотря на почтенный возраст, продолжал свою деятельность по развитию гимнастического движения и, по информации современников, продолжал оставаться известным пропагандистом гимнастики. Государственная служба и заслуги Н. А. Султан-Крым-Гирея в эти годы были отмечены пожалованием ордена Святого Александра Невского (1914) и производством в чин действительного тайного советника (5 апреля 1916 г.) [18, с. 415–416]. Умер Николай Александрович 13 февраля 1920 г. в Санкт-Петербурге и был похоронен на кладбище Александро-Невской лавры. В родном Крыму заслуги Николая Александровича Султан-Крым-Гирея и его отца нашли отражение в топонимике дореволюционного Симферополя. В честь них были названы улица Султанская, бульвар Крым-Гирея и район Симферополя «Султанский луг» [29, ф. 63, оп. 1, д. 557, л. 12–14].

Таким образом, своей многолетней деятельностью по развитию спортивно-гимнастического движения Н. А. Султан-Крым-Гирей внес весомый вклад в возникновение, становление и распространение сокольской гимнастики в России не только как средства физического и морального воспитания, но и социального движения, направленного на консолидацию всего российского общества. Становление Н. А. Султан-Крым-Гирея как специалиста и организатора гимнастики происходило во время обучения в Павловском кадетском корпусе и в период воинской службы в лейб-гвардии Литовского полка в должности руководителя гимнастической команды (1846–1961). В дальнейшем, находясь на гражданской

службе в Таврической губернии с 1863 по 1895 г., Николай Александрович был попечителем феодосийских гимназий и активно участвовал в совершенствовании образования, укреплении здоровья и физической подготовленности учащихся учебных заведений Крыма, был одним из первых инициаторов введения преподавания гигиены в учебных заведениях России. Кавказский период деятельности Н. А. Султан-Крым-Гирея (1895–1906) характеризовался его знакомством с сокольской системой гимнастики, которую преподавали приглашенные для работы в гимназиях Тифлиса чешские специалисты. Николай Алесандрович участвовал в создании первого в Российской империи гимнастического общества, сокольского по своей сути и содержанию работы, и некоторое время руководил им. Заняв в 1906 г. должность сенатора, Н. А. Султан-Крым-Гирей продолжил активную работу по развитию сокольского движения: принимал непосредственное участие в создании и деятельности сокольских гимнастических обществ «Сокол I» и «Сокол III» в Санкт-Петербурге и единого управляющего органа сокольского движения России «Союза русского сокольства». Способствовал присоединению «Союза русского сокольства» к «Союзу славянского сокольства», приняв участие в VI Всесокольском слете в Праге (1912). До глубокой старости Н. А. Султан-Крым-Гирей активно участвовал в съездах и мероприятиях сокольских организаций России, сыграв важную роль в их развитии.

Список литературы

1. Александров-Деркаченко П. П. Русское молодежное движение и советский комсомол: 1905–1937 гг. // Русский Миръ. 2002. №6. URL: <http://www.russkymir.ru> (дата обращения: 10.11.2022).
2. Бехтерев В. М. Юбилейные дни в Праге и воспитательное значение сокольства. Петроград, 1915.
3. Бигаев Н. А. Последние наместники Кавказа (в свете личных воспоминаний) (1902–1917) // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. : альманах. М., 2003. С. 402–449.
4. Глезеров С. Е. Модные увлечения блистательного Петербурга. Кумиры. Рекорды. Курьезы. СПб., 2022.
5. Глиноецкий Н. П. Исторический очерк Николаевской академии генерального штаба. Особое приложение. Списки почетных президентов, почетных членов, лиц, принадлежащих к административной и учебной части, и всех офицеров, кончивших курс Императорской Военной Академии и Николаевской академии Генерального штаба с 1832 по 1882 год. СПб., 1882.
6. Гребенкин А. Н. Физические занятия и спорт в жизни воспитанников кадетских корпусов Российской империи и Русского зарубежья // Вестник БГУ. 2015. №2. С. 136–140.
7. Губерт В. О. XXV лет научно-практической деятельности высочайше утвержденного Русского общества охранения народного здоровья. Краткий исторический очерк. СПб., 1904.
8. Егоров В. В. Сокольское молодежное движение в России в конце XIX – начале XX века // Экономика, управление и право: тенденции и перспективы развития : сб. ст. науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава, аспирантов и магистрантов / ред. Г. Н. Дудукалова [и др.]. Волгоград, 2017. С. 57–62.
9. Еремян А. Полет сокола // Русский клуб. 2013. №1 (87). С. 20–23.

10. Качарава Ю., Киквидзе А., Ратиани П., Сургуладзе А. История Грузии. С 60-х годов XIX века до 1921 г. Тбилиси, 1973. Т. 2.
11. Кипкеева З. Б. Потомки Чингизхана в истории Северного Кавказа XVIII – XIX вв. Ставрополь, 2017.
12. Корчевская О. В. Роберт Лайелл. Симферополь и его окрестности. Из «Путешествия по России, Крыму, Кавказу и Грузии» // Крымский альбом. 2002. Вып. 7. С. 17 – 33.
13. Лотова Е. И., Аруин М. И. К 100-летию Русского общества охранения народного здоровья // Гигиена и санитария. 1977. №12. С. 54 – 57.
14. Лушин М. М. «Русский Сокол» в Югославии // Столетие двух эмиграций. 1919 – 2019 : сб. ст. / отв. ред. А. Ю. Тимофеев. М., 2019. С. 345 – 360.
15. Лях-Породько А. А. Гимнастическо-спортивная и общественно-патриотическая деятельность «Союза Русского Сокольства» в Российской империи в начале XX века // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2009. №2. С. 94 – 100.
16. Маркграфский А. История лейб-гвардии Литовского полка. Варшава, 1887.
17. Марков Е. Л. Очерки Кавказа: Картины кавказской жизни, природы и истории. СПб. ; М., 1887.
18. Мурзанов Н. А. Словарь русских сенаторов. 1711 – 1917 гг.: материалы для библиографий. СПб., 2011.
19. Островский А. В. Кто стоял за спиной Сталина? М., 2004.
20. Правительствующий сенат. СПб., 1912. 276 с.
21. Прохорова Т. Миссионерская деятельность Султан-Кати-Крым-Гирея в среде крымско-татарского населения в начале XIX века // От религиозного реформаторства к европеизации культуры мусульман. К 155-летию со дня рождения Исмаила Гаспринского : сб. ст. / ред.-сост. З. А. Имамутдинова. М., 2016. С. 144 – 162.
22. Сироткина И. Национальные модели физического воспитания и сокольская гимнастика в России // Социологическое обозрение. 2017. №2. С. 320 – 339.
23. Соболевская Т. В. Забытые имена: Александр Иванович и Николай Александрович Султан-Крым-Гиреи (по архивным документам) // XVII Таврические научные чтения : сб. матер. конф. Симферополь, 2016. С. 216 – 221.
24. Фомичев С. А. Дополнения к «Грибоедовской энциклопедии» // Культура и текст. 2021. №3 (46). С. 70 – 79.
25. Храпунов Н. И. О деятельности протестантских миссионеров в Крыму в первой четверти XIX в. // История и археология Крыма. 2017. №6. С. 263 – 276.
26. Шелягова А. А. Феодосийская женская гимназия: историко-педагогический аспект // Наука в информационном пространстве : VIII Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь. 2012. URL: confcontact.com (дата обращения: 12.12.2022).
27. Шеразедишвили З. В. Физическое воспитание в школах Грузии (1801 – 1917 гг.) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Тбилиси, 1972.
28. Януш Л. И. Полвека назад // Русская школа. 1907. №9. С. 97 – 104.
29. Государственный архив Республики Крым.

Об авторе

Андрей Викторович Мутьев – канд. пед. наук, доц., Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия.

E-mail: dsport76@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1375-5272>

A. V. Mutiyev

THE ROLE OF N. A. SULTAN-KRYM-GIREI IN THE DEVELOPMENT
OF THE SOKOLSKY MOVEMENT IN THE RUSSIAN EMPIRE

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

Received 29 September 2023

Accepted 07 March 2024

doi: 10.5922/vestnikhum-2024-2-6

76

To cite this article: Mutiyev A. V. 2024, The role of N. A. Sultan-Krym-Girei in the development of the Sokolsky movement in the Russian Empire, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №2. P. 61–76. doi: 10.5922/vestnikhum-2024-2-6.

The activities of Russian and Crimean state and public figure N. A. Sultan-Krym-Girei in the development of the Sokols' sports and gymnastics movement in Russia at the end of the 19th and beginning of the 20th centuries have been studied. It was established that N. A. Sultan-Krym-Girei's development as a specialist in gymnastics took place during his education and military service in the Lithuanian Life Guards Regiment, where he served as the head of the gymnastics team. In his civil service in the Taurida Governorate, Nikolai Alexandrovich was a trustee of Feodosia gymnasiums and actively participated in improving education, strengthening the health, and physical fitness of students in Crimean educational institutions. He was one of the first initiators of introducing hygiene education in Russian schools. During his Caucasian period, N. A. Sultan-Krym-Girei was directly involved in the creation and leadership of the first Sokols' gymnastics society in the Russian Empire. As a senator, he played an active role in the creation and activities of the Sokols' gymnastics societies in St. Petersburg and the unified governing body of the Sokols' movement in Russia, the "Union of Russian Sokols," and led them. He facilitated the Union of Russian Sokols' affiliation with the "Union of Slavic Sokols." Through his many years of work in developing the sports and gymnastics movement, N. A. Sultan-Krym-Girei made a significant contribution to the emergence, formation, and spread of Sokols' gymnastics in Russia, not only as a means of physical and moral education but also as a social movement aimed at consolidating the entire Russian society.

Keywords: N. A. Sultan-Krym-Girei, gymnastics, Sokolsky movement, Russian Empire, development, role

The author

Dr. Andrey V. Mutiyev, Associate Professor, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.

E-mail: dsport76@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1375-5272>